

Цзян Ци на мгновение умолк и в упор уставился на женщину с виноватым видом: — Говори правду.

Женщина всё ещё пыталась доказать, что не лжёт, и упрямо протянула: — Я всё говорю как есть...

Постепенно, выдержав долгий взгляд Цзян Ци, она всё же сдалась: — Ладно уж, такого он и правда не говорил.

Цзян Ци приподнял бровь: — Больше не притворяешься?

Женщина кашлянула, отвела глаза и сделала вид, будто не расслышала его слов: — Вчера приходил господин Чжан.

— Что он сказал? — скрестив руки, догадался Цзян Ци. — Насчет моего происхождения?

Женщина кивнула, и во взгляде, которым она на него посмотрела, невольно промелькнула жалость.

От этого взгляда у Цзян Ци на душе скребли кошки, предчувствуя неладное.

— Эх, — женщина опустила голову и тяжело вздохнула, долго не произнося ни слова.

— Хватит вздыхать, выкладывай, — уголок рта Цзян Ци дернулся, и он беспомощно приложил руку ко лбу.

Да я же просто хочу посмотреть, до какого бреда он мог докатиться.

— Бедный мальчик из богатой семьи, докатившийся до такой жизни, — вздохнула женщина, хлопая его по плечу.

Заметив дружелюбный взгляд Цзян Ци, она перестала нести чушь и пересказала то, что поведал ей до этого Чжан Цилин.

— Он сказал, что ты молодой господин из богатой семьи, у которой недавно начались проблемы... а потом твои родители погибли от рук кровных врагов.

По мере рассказа лицо женщины вдруг стало каким-то странным: — Тебе удалось спастись только потому, что ты хорошенький.

Глядя на перемену в лице женщины, Цзян Ци почувствовал, как в груди нарастает нехорошее

предчувствие.

И точно, в следующую секунду он остолбенел окончательно.

— Хоть тебя и не убили, — женщина смахнула слезинку в уголках глаз, едва не плача, — но... но те злодеи утащили тебя к себе в горную крепость в качестве сокровища главаря...

Цзян Ци: ???

Цзян Ци лишился дара речи, какое-то время не понимая, на что злиться больше: на то, что Чжан Цилин несёт такую ахинею, или на то, что женщина оказалась настолько наивной.

— Погоди-ка, разве тебя утащили не в качестве средства от насекомых? — Си тем временем нащупал ключевой момент и озадаченно произнес.

Цзян Ци: Я за одну ночь из средства от насекомых превратился в сокровище главаря горной крепости?! К тому же я вообще-то мальчик, алло!

— Сокровище главаря? — переспросил Цзян Ци. Если сначала на его лице ещё держалась улыбка, то теперь оно почернело, словно дно котла.

— Эх, горемычный ты ребенок... — с жалостливой и сочувственной улыбкой произнесла женщина. — Считай это место своим домом.

Цзян Ци так и замер на месте в полном оцепенении, даже не слыша, что она говорит.

Женщина подумала, будто её слова пробудили в нём тяжёлые воспоминания, покачала головой, вздохнула и удалилась, решив оставить его наедине со своими мыслями.

Вокруг воцарилась тишина, и даже Си на редкость воздержался от насмешек.

Погодите-ка, а эта столетняя старушка вообще понимает, кто такой этот главарь горной крепости и его сокровище?

Си задумался, совершенно сбитый с толку, и тут же принялся копаться в настройках, чтобы запустить запись.

— Этот парень совсем не похож на того, кого собираются отправить в приют, — в пространстве раздался озадаченный голос женщины.

Чжан Цилин на экране долго молчал, и женщина не выдержала, переспросив: — Ты точно не

перепутал адресата?

Увидев кивок Чжана Цицина, женщина, несмотря на полнейшую растерянность, всё же набралась терпения и осведомилась: — Тогда не мог бы ты рассказать о происхождении этого ребёнка?

Молчавший до этого Чжан Цицин немного посомнамбулически помедлил, поджал губы и осторожно поинтересовался: — Вся семья истреблена, никого не осталось?

Женщина опешила от шока и чуть не рассмеялась от злости: — Ты спрашиваешь меня с такой неуверенностью в голосе? Разве так ведут себя опекуны?

— Все члены семьи мертвы, — пояснил Чжан Цицин, а опасаясь, что его бесстрастный тон покажется неубедительным, добавил: — Абсолютно все.

Женщина: ...

Си: Пф!

Вы когда-нибудь видели человека, который с абсолютно невозмутимым видом и легкомысленным тоном заявлял бы, что у чужой семьи все перемерли?

Самое главное, что этот тип ещё и с предельной серьёзностью добавил: «Абсолютно все»~

Да это ничем не отличается от того, чтобы стоять с тесаком наперевес и заявлять: «Я вырежу всю вашу семью»!!

Женщина: Надо вызвать полицию, ей страшно.

Бросив косой взгляд на прелестного, с алыми губами и белыми зубами Цзян Ци, она отбросила мысль о звонке в полицию, молча обхватила себя руками и вздохнула: — Какая карма...

Чжан Цицин растерянno посмотрел на женщину, которая вдруг принялась читать карту Великого сострадания, и после долгого молчания выдал: — Он выжил, потому что красивый.

Читающая карту женщина аж судорожно втянула воздух, глядя на него так, будто перед ней стоял маньяк.

Затем её взгляд заскользил туда-сюда между Чжаном Цицином и Цзян Ци, и она подозрительно прищурилась: — А ты ему кто?

Этот вопрос поставил столетнюю старушку в тупик. Чжан Цилин приоткрыл было рот, но тут же захлопнул его и после долгого молчания выдал лишь: — Проявил гражданское мужество.

Женщина умолкла, но взгляд, которым она теперь смотрела на Чжана Цилина, стал куда более благожелательным.

Си больше не мог сдерживаться, и его хохот раскатился по всему пространству: — Ха-ха-ха-ха! Какое благородное «все вырезаны под корень»! Какое великолепное «проявил гражданское мужество»!

Цзян Ци вдруг чихнул, по спине пробежал холодок, и он пробормотал: — Кто это меня вспоминает...

Не докопавшись до истины, Цзян Ци злобно скрипнул зубами, а в глазах заплескалась ярость: — Ах ты, Чжан Цилин! Как ты смел бросить меня в детском доме!

Разве ты не хотел, чтобы я тащился за тобой? А вот фиг тебе, я всё равно увяжусь за тобой!

— Си! — хмыкнул Цзян Ци и властно приказал: — Минуту, мне нужно местонахождение Чжана Цилина!

Си скривил губы и брезгливо протянул: — Президент Цзян, у девяти из десяти властных генеральных директоров детство было несчастливym, у восьми — неполные семьи, у семи — эмоциональные проблемы, а у шести — мания чистоты.

У десяти президентов из девяти болит желудок, от восьми пахнет табаком, у шести — мания чистоты, у пяти — бессонница... Четверо носят фамилию Гу, трое — Шэнь, двое — Фу и один — Лу.

— О да, и почти все они — правонарушители, — любезно добавил Си. — Президент Цзян, вы к какому типу относитесь?

— Я? — глаза Цзян Ци блеснули. — Я самый крутой красавчик во всей Мяоцзяне!

Си презрительно фыркнул и невозмутимо сообщил ему вычисленные координаты Чжана Цилина: — Тебе лучше отправиться на остров Юнсин.

— Разве Чжан Цилин не в другом месте? — озадаченно спросил Цзян Ци. — Разве не проще подкараулить его напрямую?

— А как ты объяснишь, откуда знаешь, где Чжан Цилин? — Си скривил губы. — К тому же он загримирован.

— Загримирован? — Цзян Ци заинтересовался. — Тем более надо пойти посмотреть!

— Причем предельно уродливо, — по слогам выговорил Си. — Тридцатилетний мужчина, плотного телосложения и лысый.

— Курс на остров Юнсин! Выдвигаемся! — лицо Цзян Ци не изменилось, а решение было принято с поразительной решимостью.

Си отключил микрофон и злорадно усмехнулся: Мелкий, неужто я с тобой не справлюсь?

Если заявиться прямо к Чжану Цилину, как потом оправдываться при встрече?

Даже не говоря об оправданиях, он скорее заподозрит Цзян Ци в нечистых помыслах и одним ударом отправит воссоединяться с той его «вымышленной» родней.

Другое дело, если бы Цзян Ци умел выращивать гу — тогда хотя бы нашлось на что сослаться, но загвоздка в том, что Цзян Ци в этом плане совершенно никудышный!

И вот тогда Чжан Цилин спросит его: откуда ты знал, что я здесь, как ты меня узнал?

А этот психопат Цзян Ци выдаст что-нибудь вроде «по звездам гадал».

Тц, да если он при этом не сдаст его самого, Си будет безмерно благодарен.

Стоило великим трудом завязать эту ниточку между Цзян Ци и Чжаном Цилином, а если вот так заявиться в лоб, вся работа пойдет насмарку.

<http://bllate.org/book/19068/1872839>